

Отличия кубинской Сантерии от африканской Ифа-Оша традиции

**История формирования кубинской Сантерии
(конфликты и изменения традиции йоруба)**

Автор Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi) практикующий Бабалаво, жрец Эшу, Эгунгун и Огбони, глава международной общины Ифа, имеющей последователей традиции в разных странах: Украина, Россия и Молдова.

Контакты: тел. + 38 (097) 556-16-07, e-mail: fatalabi@gmail.com

A ó finá Ifá wi wón làra o!

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Предисловие

Африканская Ифа – это прежде всего гибкость и умение эффективно взаимодействовать с духом местности. Как известно, два нетождественных элемента, вступая в реакцию, всегда порождают нечто новое. Так Ифа появилась, например, на Кубе. И если вы следуете Ифа, адаптированной к определенной местности, вы получите инструкции и руководства, результативные и гармоничные с духом данной конкретной территории. Таким образом на мой взгляд лучше адаптировать чисто традиционную африканскую практику Ифа в России, Украине и Молдове нежели кубинский аналог африканской Ифа.

Деление Гаваны

Есть большие различия и также сходства между кубинской Сантерией (Оча-Ифа) и африканской практикой Ифа-Ориша. В настоящий момент практики следующие путем древней религии Ифа-Оша не кубинского происхождения, ничем не отличаются от людей практикующих Ифа-Оша в Африке: предсказание, молитвы, медицина, магические мыла, заклинания, посвящения, жертвоприношение и т.д. будут идентичны тому, как это делают основатели Ишеше (изначальная религия).

Существует ошибочное представление, что практика Сантерия (Regla de Ocha) на Кубе сохранила свою идентичность с африканской практикой Ифа в Африке. Это ошибочное представление подается людьми, которые никогда не были в Африке сосредоточенные больше на материальной выгоде, нежели на духовном росте. Кубинская и африканская Ифа к настоящему моменту два разных пути, хоть и Regla de Ocha (Сантерия) была создана на основе африканской Ифа-Ориша практики, к настоящему моменту это две разные традиции. Также верно и то, что гаитянское Воду (Вуду) к настоящему времени мало похоже на африканскую практику Водун (Западная Африка). На вопрос как

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

практика Водун в Западной Африке отличается от практики Воду на ост. Гаити, жрица африканской традиции Мама Zogbe отвечает: «Практика и структура Водун религии в Западной Африке отличается от региона и этнических групп. Африканская религия Водун не включает никаких западных религий на подобии католицизма и неафриканских практик. Можно найти родственные отношения между Ифа-Ориша, традицией йоруба, и Дагомейским Водун (Бенин, Того, Гана), которые имеют практическое применение в настоящее время в Африке, чем между Дагомейским Водун и гаитянинским Воду».

Анализируя многие антропологические работы можно сделать вывод, что на кубинскую Ифа-Ориша традицию ныне Regla De Ocha (Сантерия) было оказано много влияний от других религиозных течений, не только католицизма.

Кубинская Революция была ужасным ударом против общественного, экономического и культурного неравенства, но и приняла концептуально ошибочное положение против религиозности африканского происхождения. На формирование традиции на Кубе повлияли конфликты между практиками Гаваны и Матанзаса. Одна группа доказывала другой, что их методы инициаций более правильны. Истории деления Гаваны и возникновения в этом процессе НОВЫХ правил РЕЛИГИИ Regla de Ocha (Сантерия) мы коснемся чуть ниже.

Антрополог Natalia Bolivar изучая традиции на Кубе пишет в своих трудах, что унификации религиозных практик йоруба на Кубе присуждены Лоренсо Сама (Lorenzo Sama). Lorenzo Sama и Latuan решили унифицировать различные культы йоруба, так образовалась кубинская Сантерия - Regla de Ocha. (Источник Natalia Bolivar: "Santeria, Regla de Ocha, Ifa", en Los orishas en Cuba, Ediciones Union, La Habana, 1990, pp. 23-26.)

Конфликт и деление Гаваны или борьба за власть **(La division de la Habana)**

После завезения нигерийцев из Африки на ост. Куба возникли конфликты между этническими группами. Религиозная история острова Куба полная таких примеров как в Гаване, где не

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

принимали инициации проведенные в Матанзасе и поэтому любой, кто приезжал в Гавану и хотел легитимно практиковать, должен был пройти повторную инициацию. Жрицу Oba Tero (Ma Monserrate "Apoto" Gonzalez) не приняли из-за ее посвящения. Obadimeji не был принят в Гаване, и ему так же пришлось получить вторую инициацию. Cusa Odua пришлось снова пройти посвящение.

Дискриминация была на Кубе и происходила среди практиков Ифа-Ориша традиции и не исчезла до наших дней. Известный Олориша (жрец Ориша) Nicolas Valentin Angarica, говорит в своей работе <Manual del Oriate> о том, что многие Ориате (коснемся этой темы позже) хотят навязать ложь. В этой книге четко прослеживаются сильные конфликты, вплоть до магических нападений и изменение изначальной африканской Ифа-Ориша традиции.

Чтобы разобраться в истории изменения африканской традиции Ифа-Ориша необходимо изучить труды Miguel Ramos «La division de la Habana: Territorial Conflict and Cultural Hegemony in the Followers of Oyo Lukumi Religion, 1850s–1920s» которые дают нам исторические факты конфликта и изменение традиции Ифа-Ориша.

Необходимо сначала ознакомиться со жрецами и жрицами, участвующими в конфликте и изменение традиции Ифа-Ориша.

Основу традиции Сантерии на Кубе заложили три женщины (Ийялориша-жрицы Ориша): Ma Monserrate "Apoto" Gonzalez (**Oba Tero**) и Na Rosalia Abreu (Efunshe Warikondo) обе из региона Egbado из Западной Африки и Timotea Albear (Ajayi Lewu, известную как **Latuán** из региона Ойо (Западная Африка).

В пределах традиции на Кубе, а именно Lukumi (Сантерия) эти три женщины высоко уважались. И вместе с тем, исторические факты говорят о конфликте и делении религиозной практики, которое произошло из-за **Oba Tero** (регион Egbado) и **Latuán** (регион Ойо, Западная Африка). Этот конфликт воздействовал на весь остров Куба.

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Oba Tero (Ma Monserrate "Apoto" Gonzalez)

Из трех жриц Ориша, легенды которые окружают жизнь Oba Tero в Матанзасе, представляют самый богатый источник информации. Считается, что она умерла в сто лет в 1907 году. Oba Tero была привезена из области Egbado древней земли йоруба на Кубу в качестве рабыни. Жрица Oba Tero получила свободу от рабства в конце 1860-ых и приехала в город Гавана. Город предложил бывшим рабам много возможностей в терминах занятости и выживания.

Считается что благодаря Бабалао Adeshina (Ño Remigio Herrera Adeshiná (Obara Meyi), жрица Oba Tero стала жить в Матанзасе. Бабалао Adeshina (имя означает, "Корона открывает дорогу"), уроженец Ойо, один из первых жрецов Ифа, которого завезли на Кубу. Истории сообщают, что когда Adeshina был пойман как раб, он проглотил свои икин Ифа и уже на корабле он смог получить свои икин (орехи пальмы из 4 глаз) и привезти их на Кубу.

Adeshina прибыл на Кубу в конце 1820-х годов и работал в качестве раба на сахарном заводе. После приобретения свободы (которую ему купили другие рабы йоруба) Adeshina приобрел дом в Santa Barbara, (улица Dahoiz 175).

Между Adeshina и Oba Tero были близкие и доверчивые отношения. Согласно всем источникам, они были неотделимыми союзниками и, безусловно, репутацию Oba Tero на острове Куба поднял Бабалао Adeshina.

Известно, что на Кубе конфликт начался во второй половине девятнадцатого столетия в Гаване между **Oba Tero** (регион Egbado) и жрицей из Ойо выдающийся **Latuán** (регион Ойо, Западная Африка).

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Latúan (Timotea Albear)

Latúan (Timotea Albear) жрица Шанго из Ойо - была завезена на Кубу в 1863 году. Устные истории утверждают, что она любила много читать и была достаточно грамотной в отличие от других рабов. У **Latúan** и Evaristo (ее муж, который по некоторым источникам являлся уроженцем из Конго) было шесть детей:

Rosa, Isabel, Dominga, Martin, Eligio и Herminio Severino. Их внук Martin Zurria Albear, сын Dominga's и самые старые из родственников помнят, что Latuan собирала всех своих детей и внуков вокруг себя на полу и рассказала истории об Африке и Ориша. К ней в Гавану приезжали из разных мест Кубы, чтобы просить ее услуг как жрицы и Оба Ориате (Oba Oriate) мастера церемоний. После смерти Latuan положение жречества Oba Oriate стало во власти мужчин. В 1944 году Oba Oriate положение стало почти исключительно мужской функцией. Она была известна за свое глубокое знание предсказания на 16 каури, молитв и заклинаний к Ориша и большую часть знаний, как свое наследие, она дала духовным ученикам и последователями. Несмотря на ее упорную природу в религиозных делах, она была описана как очень нежная, тихая и воспитанная женщина, которая рассматривала всех с предельным уважением.

В 1870-х Latuan стала присоединенной к *cabildo* на Гаване, где она в конечном счете имела значительное влияние за ее способности как Oba Oriate. Со временем Latuan встретила Efunshé (Ña Rosalía Abreú), другую важную жрицу, которая будет вовлечена в последующую борьбу за власть и территорию.

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Efunshé (Ña Rosalía Abreú)

Как и **Latuán**, **Efunshé** (Ña Rosalía Abreú) была весьма уважаемой Олориша (жрица Ориша) в Гаване. Она была уроженкой Egbado, как и **Oba Tero**, и возможно к тому же королевского происхождения. Некоторые из ее религиозных потомков настаивают, что Efunshe была принцессой в Африке. Они подчеркивают, что ее ученики никогда не позволяли ей ходить в городе; вместо этого, они носили ее на носилках, в кресле на двух жердях. Важность Efunshe была неоспорима.

Факт, что к 1870-м Efunshe и Latuan установили сильную репутацию в Гаване. Latuan действовала как **Oba Oriate** для всех ее крестников (учеников). Источники утверждают, что Latuan и Efunshe были очень близки и выражали взаимное восхищение друг другом.

Происхождение конфликта

На острове Куба в период рабства больше всего завезли африканцев из региона Ойо. Они стремились расширить свою политическую и культурную гегемонию, основываясь на региональных образцах их вероисповедания как официальных для религии Ифа-Ориша на Кубе.

В наши дни относятся с уважением к **Latuan** и **Oba Tero**, и лишь немногие из последователей Сантерии-Лукуми напоминают о территориальном конфликте и изменении традиции. Разногласия между **Oba Tero** и **Latuán** стали намного больше, чем соревнование за популярность, превратившись в войну, которая длилась в Гаване на протяжении нескольких лет. В пределах негласно установленных правил, жрицы использовали в своей войне друг с другом клевету, запугивание и силу, привлекая своих последователей. (Источник, труды Ramos, Miguel Willie «La division de la Habana: Territorial Conflict and Cultural Hegemony in the Followers of Oyo Lukumi Religion, 1850s–1920s»).

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

По итогу, после многочисленных столкновений и драк, эти две жрицы достигли понимания.

Oba Tero уехала в Матанзас, а **Latuan** осталась в Гаване. С тех пор ни одна из них больше не посягала и не нападала на территорию другой.

Конфликт между Oba Tero и Latuan больше базировался на этническом происхождении и региональных различиях в проведении Ориша посвящений (инициаций) и практики.

В пределах территориальной практики Гаваны были установлены определенные правила проведения тех или иных церемоний, и любой, кто осмеливался привносить на эту территорию новшества либо исправления, которые тут считались навязыванием неверных знаний, являлся угрозой правильности исповедуемых и установленных законов.

Oba Tero утверждала, что Latuan изменяет религию, чтобы угодить другим африканцам, белым и мулатам. Oba Tero выступала против новых реформ или изменений, которые стали укореняться в Гаване. И хотя многие из ритуальных методов Oba Tero не соответствовали традиции укоренившейся в Гаване из региона Ойо, ее статус, законность как Ийялориша (жрица Ориша) никогда не подвергались сомнению. Она была признана как действительно ортодоксальная Ийялориша (жрица Ориша).

Еще во время конфликта между жрицами. Появилась третья персона - Efunshe Efunshé (Ña Rosalía Abreú). Она соединилась с Latuan против жрицы Oba Tero, вводя адаптацию и новшества на ост. Куба в городе Гавана, вводя многие ритуалы, которые ранее не были известны на Кубе.

Oba Tero же отказалась практиковать согласно новым стандартам или изменять обряды посвящения. Из-за этого отказа Oba Tero стали считать еретичкой в Гаване.

На этом череда конфликтов не заканчивается. Существует много интересных историй связанных с Oba Tero и ее пребыванием в Матанзасе.

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Именно Оба Тего по возвращению в Матанзас столкнулась с другим жрецом, который начал клеветать и дискредитировать ее, а так же использовать колдовство, пытаясь причинить ей вред. Жрица уничтожила его силой Ориша. После этого случая в ее авторитете и силе, как жрицы Ориша, никто не смог усомниться или опровергнуть ее законное место. А кто хотел, боялся.

Другой персонаж, повлиявший на традицию Ориша на Кубе это Obadimeji или дважды коронованный. В конце 19-х начале 20-х веков из Матанзаса в Гавану прибыл инициированный в культ Ориша, как жрец Ошун Octavio Sama (Obadimeji), часто именуемый Lorenzo Ciriaco Sama. Он попытался начать практику Ориша в Гаване, но его посвящение признали не действительным и попросили подчиниться правилам Гаваны и регламенту Ориша посвящений региона Ойо.

Следует отметить Octavio Sama (Obadimeji) был хорошо сведущим в африканских ритуалах и даже говорил на языке йоруба. Фактически, его язык йоруба был намного лучше, чем испанский. Latuan, обладавшая репутацией одной из наиболее уважаемых Олориша (жрица Ориша) и Оба Oriate в Гаване, сообщала, что практика Octavio Sama (Obadimeji) не была ортодоксальной.

Именно поэтому в соответствии с “правилами” Гаваны, Octavio Sama (Obadimeji) пришлось пройти посвящение в Ориша Aganju. И, что самое интересное и смешное в этой истории, на третий день посвящения для Octavio Sama было выполнено предсказание (именно на третий день Ориша сообщают о предписаниях для новопосвященного и дают определенные табу для него через оракул), которое говорило о том, что Octavio Sama не лгал о его более раннем посвящении и жречества в Ориша Ошун. Именно поэтому ему дали имя Obadimeji или дважды коронованный.

История сообщает, что после этого противоречия Latuan и Octavio Sama (Obadimeji) стали большими друзьями. Один из осведомителей Cabrera сообщил ей, что Obadimeji и Latuan были неотделимы. Фактически, осведомитель намекнул на

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

заговор между двумя, чтобы ограничить функции жрецов Ориша из кубинской сельской местности. Известно, что Latuan часто бойкотировала обряды *Олориша (жрецов Ориша)*, которые она считала сомнительным по стандартам Гаваны, отказываясь также предоставлять свои услуги как Oba Oriate.

Octavio Sama (Obadimeji) стал единственным признанным учеником Latuan мужского пола, работающим рядом с ней и служащим её руками и глазами после того, как она постарела, и была не в состоянии, чтобы выполнить ритуалы самостоятельно. Интересно, после смерти Latuan, жречество Oba Oriate стало во власти мужчин, которые постепенно вытеснили женщин, до того времени осуществлявших эти церемонии. Ко времени смерти Octavio Sama (Obadimeji) в октябре 1944 года на Кубе жречество Oba Oriate было полностью исключительно мужской функцией. Octavio Sama (Obadimeji) был учителем двух известных жрецов - Tomas Romero (Ewin Leti) и Nicolas Valentin Angarica (Oba Tola). Интересный факт, что несмотря на то, что Octavio Sama (Obadimeji) обучался у женщины, одной из известных жриц Кубы, сам он за все время не обучил ни одну женщину.

Современное время

На Кубе в конце 1980-х и начале 1990-х годов ситуация традиционной системы ценностей резко и кардинально изменилась: на характер иностранцев, которые приезжали получать кубинские посвящения, никто не обращал внимание, так как деньги стали более важны, чем сама традиция.

(Источник Kevin M. Delgado, "Spiritual Capital: Foreign Patronage and the Trafficking of Santera," in *Cuba in the Special Period, Culture and Ideology in the 1990s*, edited by Ana Hernandez Reguant (New York: Palgrave MacMillan, 2009) 60.

Кубинские Бабалао, бабалориша и ийлориша не отказывали иностранцам в посвящении, так как последние давали **много денег**.

(Источник Kimbo describes this cycle as a chain through which family and friends of an initiated foreigner will seek out the Cuban *padrinos* for advice or initiation,

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

creating a personal and economic relationship with Cuba and Cubans. In Dolores Pereira, Interviewed by the author, Matanzas, December 2007).

Факт, что оставались и жрецы с честью. Как и в любой традиции на земле есть истинные и ложные жрецы.

Изменение и отхождение от африканских практик на Кубе продиктовано прежде всего из-за власти и денег. Источник Fernandez Robaina uses the word “fundamentalism” to explain moves to Africanize or Yorubize Ocha- Ifa. “.La santeria: africana, cubana, afrocubana?: Elementos para el debate,” 10-11.)

Многие из практиков в двадцатом столетии заинтересовались изначальной Ифа-Ориша в Западной Африке, чтобы заполнить промежутки в кубинском знании и очистить практику от католицизма и испанского колониального влияния. (Источник Betancourt Estrada, Interviewed by the author, Havana, November 2007).

В начале 1990-х годов на Кубе появились две общины: Ifa Iranlowo и Ile Tuntun. Обе организации разделяют цель открытия вновь и поддержания более ортодоксальных африканских практик, а не кубинского направления Сантерии. Виктор Бетанкоурт (Victor Betancourt Estrada), глава Ifa Iranlowo описывает как “реструктурирование кубинской системы веры, спасение древних традиций и культурных корней, искаженных синкретизмом” (Источник Victor Betancourt, *El Babalawo: Medico Tradicional*, (La Habana: Pagina Regional, 1995), p. 4.

Виктор Бетанкоурт (Victor Betancourt Estrada) кубинский Бабалао, практик, исследователь традиции, управляющий “Letra del Año”

(предсказание на год), его функция состоит в том, чтобы созывать пресс конференцию жрецов Ифа (Бабалао) на предсказание для будущего года. Он также член ЮНЕСКО, который выдвинул проблему о спасении потерянных традиций. С такой целью он создал проект - Ifa Iranlówo на Кубе, что значит спасение Ифа и восстановление утерянных знаний. Виктор Бетанкоурт считает, что у религии Сантерии на Кубе нет достаточной эффективности.

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

В интервью “El poder de Olokún” кубинский Бабалао Víctor Betancourt Estrada отвечает на вопрос Rogelio Fabio Hurtado, как он оценивает многовековое присутствие на Кубе христианских религий и их влияние на африканские традиции (Abakuá, Vantúes и Yorubás)? Бабалао Víctor Betancourt Estrada отвечает следующее:

“Синкретизм деформировал первоначальную литургию и создал внутренние проблемы. Часть разъединения внутри афро-кубинских культов была продуктом синкретизма. Мы преуспели бы в чистоте, если бы его убрали”.

Афро-кубинская религия отклоняется в поисках обогащения, отсутствием этики, и проведения малоэффективных ритуалов и инициаций. Он считает, что потеря эффективности афро-кубинской религиозно-магической практики вызвано потерей изначальных знаний древней африканской традиций Ифа.

Фрагментированное знание Ифа изначально на Кубе по причине малом обучении завезенных жрецов на остров во время рабства. В Африке процесс обучения начинался с 7 до 14 лет, если этот этап заканчивается удовлетворительно и старшие жрецы признают, что их ученик эффективно усвоил уроки, он проходит Ифа инициацию. Другой этап обучения начинался с 14 до 21 года. Поскольку в период рабства были выбраны исключительно молодые люди для работы на плантациях, Виктор Бетанкоурт считает, что это были люди в возрасте 13 – 19 лет и по этой причине на Кубу не были завезены Бабалаво с соответствующим опытом и знаниями. (Источник Conversacion con Victor Betancourt, La Habana, mayo de 2002).

Отсюда и фрагментированное знание кубинских жрецов. Так например, мало кто знает о церемонии Метка Свободы или Itowobiye (жреческое признание) для Бабалаво достигшего определенного уровня в практике Ифа.

В связи с такими проблемами в кубинской традиции Сантерия (Оша Ифа) Виктор Бетанкоурт решил:

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

1. Восстановить изначальные церемонии и практику Ифа на Кубе.
2. Сбор Бабалао на каждый "Letra del Año" (Предсказание на Год.)
3. Восстановление инициаций, которые были на Кубе с 1860-1939 г. Восстановление утерянных и изучение новых стихов Ифа.

Отличия кубинской Сантерии от африканской Ифа-Оша

1. В африканской практике Ифа-Ориша нет первой церемонии вручения eleke (бусы-ожерелья Ориша) или как в кубинской Сантерии эту церемонию называют "collares". На Кубе дают 5 ожерелий Ориша после "rogacion de cabeza" церемонии кормления головы (ори). Это не может быть африканской практикой Ифа.
2. В африканской практике Ифа-Ориша нет второй церемонии "воинов" или "guerreros". Эта церемония является нововведением кубинцев прошлого столетия. В традиционной африканской практике Ифа-Ориша мы можем посвятить камень, который будет содержать силу Эшу. Камень, содержащий силу Эшу, может быть дан вместе с одной Рукой Ифа или Шефа инициацией известной на Кубе как Mano de Orunmila. Человек может получить доступ к силе Огун если об этом говорит предсказание и он нуждается в защите этого Духа.
3. На земле йоруба не дают сразу 5 или 6 горшков Ориша как это делается на Кубе без инициации в этих Ориша. В африканской практике дается горшок Ориша покровительствующий вам (и вы прошли посвящение в тайны этого Ориша) или рекомендованный получить священный объект того или иного Ориша в ita предсказании. Один из практиков на Кубе, такой как Victor Betancourt в прошлом веке, попытался вместо новых кубинских церемоний посвящения ввести старые древние практики, которые исчезли в 1940 г. Он был подвержен критике. Находящиеся в Гаване практики не признавали старые практики

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

посвящения. The *Consejo de Sacerdotes Mayores Obases de Cuba*, группа Ориате принадлежащие АСУ не признавали древние пути Ифа. Для них единственный приемлемый путь инициации в Оча (Ориша) традицию было дань новопосвященному *santos reglamentarios* (стандартные святые), это Oshun (Ошун), Chango (Шанго), Obatala (Обатала), Yemaya (Йемоджа) и иногда Oya (Ойя). После получения всех горшков Ориша (не забываем, что они стоят денег!) новопосвященный или *iyawo* должен получить своего головного Ориша или других Ориша как определит *padrinos* (буквально крестный отец в религии). Источник Various authors, "Informe del Consejo de Sacerdotes Mayores Obases de Cuba," available from <http://www.cecta.net/editorial.htm#informe>, no date, internet; accessed 7 August 2009)

4. В Африке Шефа (Рука Ифа) инициация проводится без вручения "воинов".

5. В Африке Йемота (Йемота - Йемоджа или Йемайя) - божество реки, а не моря. У Йемота есть ее собственная река в Нигерии, которую называют "Odo Oogun". Olokun - божество моря. И Olokun поклоняются как женщине во многих регионах Африке. На земле Edo (город Бенин в Нигерии) Олокун является мужским духом.

В традиционной практике Ифа-Ориша сохранены полные посвящения в таких Ориша как Obaluwaye, Oba, Aganju, Osumare, Iyewa, Oduduwa, Olokun, и т.д. Aganju или Agayu (также известный как Agallu) является очень сильным божеством известным как отец Sango (Шанго). В начале двадцатого столетия практики Ocha-Ifa (Сантерия) в Гаване прекратили инициировать напрямую людей в Agayu (Aganju) если у них был идентифицирован этот головной Ориша. Вместо проведения этой инициации кубинцы выдумали свой метод проведения церемонии - посвящения через Шанго (Источник Natalia Bolivar Arostegui, *Los orishas en Cuba* (Havana: Ediciones Union, 1991).

Хотя в течение двадцатого столетия в Матанзасе люди могли напрямую получить посвящение в этого Ориша без участия Шанго. Относительно Олокун посвящения. Кубинцы предполагают, что как и с Agayu, Olokun слишком сильное божество для практиков,

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

чтобы быть в него посвященным, а это еще один факт отхождения от изначальной африканской практики Ифа-Ориша. Вместо прямого посвящения в тайны Олокун кубинцы пошли пять в обход. Если у человека был идентифицирован головной Ориша Олокун (*Orisha cabecera*) то человека инициировали вместо Олокун в Йемоджа. (Источник Brown, *Santeria Enthroned*, 136).

Таким образом, насколько благоразумно получать посвящение в Сантерии если нет никаких гарантий в тех инициациях, которые вам необходимы по судьбе, а не которые были сохранены?

Из более чем 200 Ориша, признанных в африканской практике Ифа-Ориша, только двадцать четыре были идентифицированы в двадцатом столетии в кубинской Ифа-Ориша (Сантерия-Лукуми-Оша Ифа) традиции.

6. Барабан *Bata* не единственный музыкальный инструмент для Ориша. Существует многообразные инструменты для каждого Ориша: *igbin* для *Обатала*, *agree* *Огун* и *Ошоси* и т.д.

7. Неточность кубинских стихов Оду Ифа.

Чтобы понять, почему нет доверия к кубинским стихам Оду Ифа, необходимо сначала объяснить механизм традиционной африканской интерпретации стихов Ифа. Стихи Ифа кубинского происхождения на данный момент трудно понять из-за искажения языка йоруба. К тому же, они содержат к настоящему времени рекомендации, не имеющие никакого отношения к самой практике Ифа.

Чтобы достичь правильной интерпретации стихов Оду Ифа необходимо знать значение каждой строфы этого стиха. Каждая строфа стиха Оду несет послание, предупреждение, табу, использование необходимых жертв, для достижения конкретных результатов.

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Жрец должен уметь анализировать стих Ифа также как и помочь своему клиенту решить проблему. Все это можно достичь только через глубокое изучение и понимание сообщений Оду Ифа, жертв, ритуалов, табу и предупреждений. Чем глубже жрец понимает смысл послания, содержащегося в каждом стихе Ифа, тем более компетентным будет его рекомендация и больше уважения он будет иметь среди других Бабалаво. Можно сказать, что степень успеха любого жреца зависит в большей степени от их уровня знания Ифа.

Я не обнаружил не в одном стихе кубинской Ифа следующей последовательности:

Часть 1 **Имя Бабалаво**

Часть 2 **Имя клиента**

Часть 3 **Цель консультации с Ифа**

Часть 4 **Совет Бабалаво**

Часть 5 **Реакция клиента**

Часть 6 **Результат согласия или несоблюдения совета Бабалаво**

Часть 7 **Заключение**

Любой традиционный африканских стих Оду Ифа будет содержать семь частей. Повторюсь, этого нет в кубинских стихах из-за того, что они записаны не на языке йоруба. Поэтому существуют сомнения, касающиеся правильности рекомендаций, табу и других посланий Ифа, которые вам дадут на Кубе во время церемонии Рука Орунмила. Рассмотрим теперь как выглядит традиционный африканский стих Ифа.

Часть 1 или имя Бабалаво.

Имя Бабалаво или их псевдоним, а также мудрые высказывания находятся обычно в начале любой строфы Ифа. Например, стих из Eji Ogbe начинается так:

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Otototo (Имя древнего Бабалаво)

Orororo (Имя второго Бабалаво)

Otototo laa jera

Orororo laa je imumu...

Имя Бабалаво в первой строке стиха обычно называют Олуво и иногда эти имена могут представлять деревья, пищевые продукты, животные и так далее. Когда первые строфы указывают на пищевые продукты или каких-либо животных это является табу для человека, которому предсказано это Оду, чтобы их есть или убивать.

Стихи Ифа который содержит одного Олуво, называют AṢITA ИФА. С другой стороны, где есть много Олуво в единственной строфе, это известно как EWO ИФА. В AṢITA ИФА не может быть больше чем одного табу, так как есть только один Олуво. Но в случае EWO ИФА могут быть несколько табу, которых клиент не должен нарушать, если хочет достичь успеха.

Пример стиха AṢITA ИФА - в котором одно табу, из Оду Ogunda Irosun:

Oraa taba nii sofun imoran lakaliki-lakaliki

Dia fun Onde firifiri

Tii somo onikaa kan akopari

Iwo Onde firifiri

Awa a wa file jin o more o

Onde firifiri

Перевод:

Трубка с табаком заставляет пищевод зависимого от курения

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

танцевать вверх вниз

Это было предсказание для проворного Ондэ (разновидность летучей мыши)

Кто был владельцем своей комнаты

Вы проворная Ондэ - летучая мышь

Мы теперь вручили вам контролировать дом

Проворный Ондэ летучая мышь

Табу для клиента в этой строфе - курить трубку или потреблять листья табака любым способом.

Причина состоит в том, что это входит в противоречие с желаниями духов желающих, чтобы жизнь клиента была преуспевающей и он мог стать успешным и важным человеком. Клиент может в будущем стать как главой своего домашнего хозяйства (дома), так и главой фирмы, корпорации и т.п., и поэтому он не должен курить, чтобы дать возможность проявить данное предсказание в реальности.

Пример стиха EWQ ИФА – два и больше табу, которые клиент не должен нарушать. Стих из Оду Eji Ogbe:

Otototo

Orororo

Otototo laa jera

Orororo laa je imumu

Otototo laa f'Olu esunsun senu

Ohun t'Ori ni t'Ori...

Перевод:

Otototo (Имя древнего Бабалаво)

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Orooro (Имя второго Бабалаво)
Мы полностью поедаем арахис
Мы в рот ложим гриб
Все что принадлежит Ори будет с Ори...

В этом стихе есть несколько табу - это есть арахис и грибы. Если предсказание выполнено для женщины, то она должна принять совет Бабалаво, чтобы в будущем иметь возможность родить ребенка. Эти рекомендации уместны также и для мужчины. Духи не хотят, чтобы клиент употреблял эти продукты.

Итак, как было написано выше, любой африканский стих содержит семь частей. Вторая часть стиха это имя клиента. Как правило, клиент может быть аллегорически представлен в стихах Ифа в виде мыши, собаки, рыбы, птицы и т.д. Всякий раз, когда стих Ифа сообщает об этом, а именно если птица представляет аллегорически клиента, значит, именно эта птица вообще не может быть использована в жертвенных церемониях Ифа, таких как Ируббо. Например, если стих ссылается на клиента в виде крысы, то нельзя жертвовать крысой в церемонии Ируббо. Стих из Оду Idin Gbe является таким примером:

Ojo lo titi, Ojo Io kese
Oro kii gbee doro itan...
Dia fun Eku ile
A bu e'eku oko
Eku ile o o, eku oko
Awa ti riraa wa, awa a yo

Перевод:
Если мы видели друг друга долгое время..
Предсказание для крысы в доме

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

Изначальный текст сохраненный до сих дней в древней африканской традиции йоруба Ифа'Ориша, Орики к Эшу Элегбара:

ORÍKÌ ÈSÙ ELEGBARA

La royo aki loyo. Aguro tente lonu. Apa Gunwa. K'a ma sese are'le tunse. Oba mule omo bata. O kolo ofofo. O kolo òni ni. O kolo to ni kan. Ofo omo ro Ogún olona. Alajiki a júbà. Ase.

Как я думаю, не составит особого труда каждому провести некоторые поверхностное сравнение текстов для обнаружения явного искажения изначального сакрального текста йоруба. В искажении, безусловно, ничего плохого нет, это просто пример для понимания общей "картины". Но мы можем так же предположить что если есть незначительные искажения в текстах, то возможно есть изменения в практики Сантерии и отличие ее от изначального потока Ифа.

9. Не является табу после Ориша инициации в Африке, чтобы человеку сделали шрамирование или тату. Наоборот, многие Оду Ифа, так и Ориша оракул сообщает о необходимости сделать шрамирование или тату для защиты, успеха и т.д.

10. В африканской традиционной практике, не является "необходимым" использование рек в течение Ориша или Ифа инициации.

11. Не распространено так же в Африке давать в приношение табак и курить табак для Ориша. В некоторых случаях Ифа или оракул Ориша (Eerindinlogun) могут рекомендовать индивиду курить табак или использовать это как ладан для преуспевания или привлечь положительный дух, но невозможно сдувать дым табака ни на одно из представлений

Винсент Вайт (Oluwo Fafemi Fatalabi)

силы Ориша. Также не правильно курить около священных объектов Шанго, Бабалуайе и Эгунгун.

12. В традиционной практике первая жертва дается не духам мертвых или Eegun как это делают в Сантерии. Первая жертва дается Эшу.

13. Прошедшим Шанго инициации не запрещено есть красную еду. В дни поклонения Шанго в Африке последователи этого Ориша надевают красную одежду, и это не является для них табу, как принято в Сантерии. Так же табу не является для детей Шанго употребление в еду красных яблок.

14. В Африке предсказание на Oosa/Eerindinlogun ("предсказание на 16 каури") выполняется под покровительством Ориша жреца, а не с использованием каури Элегба.

15. Очень большие различия в проведении церемонии Ифа, а именно Ebo de Orop.

На этом не исчерпывается список отличий. Но, суть ясна. Африканская традиция Ифа имеет мало общего с кубинской Сантерией.

Ифа учит, что сила заключается в единстве. Всякая борьба лишена смысла. Не будем тратить свое время на борьбу, чей путь лучше, но на изучение и духовный рост мы должны бросить все свои силы во блага себе и людям, нуждающимся в нашей работе как жрецов традиции.

Aboru Aboye.